

— Нет! Прекрати! Быстро прекрати! Это же ценнейшие материалы! Ты не имеешь права их сжигать!

Кукла-библиотекарь издала пронзительный, визгливый крик. Она в ужасе хлопала себя по одежде, пытаясь сбить искры, но костюм уже превратился в лохмотья, из которых торчала дешевая набивочная вата.

Однако безумец Вэнь Си остался глух к мольбам. Он с живым интересом наблюдал за происходящим, словно наслаждаясь тщательно срежиссированным спектаклем. Ему нравилось видеть, как то, что казалось незыблемым и упорядоченным, рушится, гибнет и превращается в хаотичные руины.

— Ценнейшие? Ха, да это же просто куча мусора.

Вэнь Си насмешливо фыркнул и зашагал к перепуганной кукле. Каждый его шаг отдавался в груди игрушки, словно он ступал по самому ее сердцу, заставляя ту задыхаться от страха.

— Ты... что ты задумал? Не подходи!

Кукла-библиотекарь в панике попятилась, но из-за скованности движений повалилась на пол. Она отчаянно пыталась подняться, но не могла ускользнуть от приближающегося Вэнь Си.

Безумец возвышался над ней, глядя сверху вниз с ироничной улыбкой:

— Как думаешь, если я брошу тебя в огонь, станешь ли ты частью этих архивов и останешься здесь навсегда?

— Умоляю... прошу тебя...

Жалкий вой куклы тонул в реве пламени. Она в отчаянии протянула руку, пытаясь ухватиться за край одежды Вэнь Си, но тот безжалостно оттолкнул ее ногой.

— Мусору место в мусорном баке, — холодно бросил Вэнь Си, глядя на нее без тени жалости, лишь с ледяной насмешкой.

Он наклонился, и его бледные пальцы ухватили номерной знак с цифрой 2 на груди куклы. Резкий рывок — и табличка оказалась у него в руках.

— А-а-а!

Кукла издала истошный вопль, словно у нее вырвали саму душу. Она корчилась от боли, но не

могла помешать Вэнь Си. Тот даже не взглянул на нее, просто швырнул в бушующее позади него пламя.

— Нет!

Крик оборвался, поглощенный огнем. В воздухе разлился тошнотворный запах гари.

Вэнь Си остался равнодушен. Он молча смотрел на происходящее, пока в голове эхом отдавался голос другого я: Только так они смогут обрести истинный покой.

Из глубины пылающей библиотеки доносились мучительные стоны — жуткий плач, доносящийся словно из самого ада. На стенах проступали искаженные страданием лица учеников; они боролись, молили о пощаде, пытаясь вырваться из этого чистилища, что стало тюрьмой для их душ.

Эта библиотека была гигантской клеткой, запирающей невинных навеки. А Вэнь Си собственноручно распахнул двери, освобождая замученных пленников. Разрушение библиотеки стало и концом, и искуплением.

Безумец не обращал внимания на стоны. Он просто стоял на месте, впитывая жар огня и дыхание разрушения, словно смакуя этот извращенный праздник. Отсветы пламени плясали на его бледном лице, отражаясь в глазах цвета драгоценных камней — красиво и опасно.

Он спрятал в карман номерной знак и украдкой прихваченное личное дело ученицы. У девочки на фотографии были ясные глаза, и даже в черно-белом цвете Вэнь Си чувствовал исходящую от них печаль и безнадежность. Это была та самая ученица из немого фильма в саду.

В тот миг, когда крыша библиотеки с грохотом обрушилась, Вэнь Си, волоча изможденное тело, спотыкаясь, выбрался наружу.

— Кха-кха...

Он прикрыл рот рукой, заходясь в приступе кашля. Тело шаталось, готовое в любой момент рухнуть. Долгая нехватка кислорода, потеря крови и предельное нервное напряжение выжали из него все силы. Он прислонился к каменной колонне у входа, жадно ловя ртом свежий воздух. Но каждый вдох отдавался в легких, словно лезвие раскаленного ножа. Он чувствовал, как пустеет внутри, а силы утекают вместе с кровью.

Однако Подземелье на этом не закончилось.

На площадке продолжали сменяться цифры: 100, 99, 98...

Он победил? Нет, еще не конец.

Вэнь Си чувствовал, как чей-то взгляд, холодный и липкий, словно змеиное жало, намертво пригвоздил его к месту. Он с трудом выпрямился, хотя от сильного кашля в глазах темнело.

— Поистине... впечатляет.

Низкий, элегантный, но давящий голос прозвучал сквозь гул пламени, напоминая то рык зверя, то шепот из преисподней. Вэнь Си попытался открыть глаза, но видел лишь размытые огненные всполохи. Он слышал лишь приближающиеся шаги. Размеренные и тяжелые, они били по сердцу, как удары барабана.

Огонь начал отступать, и из пепелища вышел мужчина в черном фраке. Золотистая вышивка на манжетах тускло мерцала в отблесках пламени.

У него было лицо, источающее агрессивную красоту. Черно-золотые глаза, глубокие, как ночное небо, прямой нос, тонкие губы, тронутые едва заметной усмешкой. Он выглядел элегантно, но от него исходила смертельная опасность. Словно демон, рожденный во тьме, он обладал роковой притягательностью.

— Ты первый, кто осмелился уничтожить мою библиотеку, и первый ученик, запустивший скрытый механизм школы.

В низком голосе мужчины сквозило едва уловимое удовольствие. Пальцы в черной перчатке без пальцев нежно коснулись бледной щеки Вэнь Си — так бережно, словно он прикасался к хрупкому произведению искусства.

— Ты... кто ты?

Голос Вэнь Си звучал так, будто его терли наждачной бумагой. Он пытался разглядеть лицо незнакомца, но перед глазами все плыло.

— Я? Можешь звать меня Му... Чэнь, — улыбка мужчины стала шире. — Я здесь завуч.

Зрачки Вэнь Си сузились. Он попытался вырваться, но рука мужчины сжала его лицо, словно стальные тиски. Он мог лишь беспомощно смотреть, как красивое и опасное лицо приближается, а в глубоких черно-золотых глазах вспыхивает пугающий свет.

— Ты очень интересен, — Му Чэнь склонился к самому его уху и прошептал: — Мне нравится твой запах. Он пропитан разрушением и безумием. Прямо как... бабочка, запутавшаяся в паутине. Чем сильнее она бьется, тем интереснее.

— Чего ты хочешь? — процедил сквозь зубы Вэнь Си. Он чувствовал себя добычей, на которую охотится ядовитая змея.

— Не нервничай. Я просто хочу пригласить тебя поучаствовать в одной... более увлекательной игре.

Му Чэнь отпустил его, и кожаная перчатка невесомо скользнула по шее Вэнь Си. В голосе мужчины слышалась болезненная одержимость:

— То, как ты играешь с огнем, сгорая в нем сам, поистине прекрасно.

Вэнь Си застыл. Он видел в глазах мужчины безумный восторг — выражение, которое появляется у охотника, когда жертва вот-вот угодит в капкан.

— Ну что, моя маленькая роза, ты готов?

<http://bllate.org/book/18727/1810751>